

*Д.А. Алешин**

СОЦИАЛЬНАЯ КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА

Сегодня мы оказались в доселе невиданной исторической ситуации, качественное осмысление которой пока крайне затруднительно: движение ускорилося, семантические связи усложнились, периферия заняла место центра, ценности пошатнулись, повседневность возведена в культ, высокое стало низким, а большое – маленьким. Это новая ситуация, которую трудно подвергнуть анализу и свести к общему знаменателю – ситуация пост-модерна.

В современной научной литературе предпринято множество попыток дать определение постмодерну. Тем не менее, ответить на вопрос «Что такое постмодерн¹?» весьма сложно и, как кажется, на данный момент такой ответ не может быть исчерпывающим. Это становится особенно очевидным, если вспомнить, когда были от-рефлексированы предыдущие эпохи. Премодерн² был критически

*Алешин Д.А. – магистрант кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов.

¹ Постмодерн – совсем не то же самое что постмодернизм. Постмодернизм – это важный интеллектуальный дискурс эпохи постмодерна. Постмодернизм возможен только в рамках постмодерна, но при этом данный дискурс не является доминирующим, так как в постмодерне не может быть доминирующего дискурса.

² Тип общества, предшествующий модерну, традиционное общество.

осмыслен только с наступлением модерна, а модерн³, в свою очередь, – постмодерна.

И все же важно уяснить, что постмодерн – это прежде всего новый миропорядок и новая парадигма, к которой в данный момент осуществляется переход от предыдущей парадигмы модерна. А потому основы нового мира строятся на оппозиционных модерну принципах⁴, таких как изменчивость, децентрация, фрагментарность, контекстуальность.

В условиях постмодерна меняются фундаментальные представления об онтологических и гносеологических основах мира. Научное знание, в том числе и правовое, воспринимает все общие принципы ситуации постмодерна, исходит из множественности исследовательских подходов и их контекстуальности. Дискуссия о постмодерне не ограничивается обсуждением этого явления только в рамках гуманитарных наук. Постмодерн – явление обширное, а потому затрагивает все научное знание. В новую эпоху меняется представление о знании. Любое знание трактуется как категория множественного, отсюда – научное знание существует во множественности форм.

Классическая юриспруденция основана на системе рациональности эпохи модерна с такими ее основными постулатами, как рационализм, логоцентризм, функционализм, догматизм. Но с началом новой эпохи сама реальность начала указывать на несоответствие устаревших рационалистических концепций модерна существующему положению вещей. Это, в свою очередь, повлекло за собой глубинные изменения в гуманитарных науках. Новые социокультурные условия указывают на необходимость пересмотра отношения к классическим основаниям и правового анализа. Поэтому вслед за западной правовой наукой и в отечественный юридический дискурс были введены неклассические постулаты новой эпохи.

³ Модерн (*modern* (англ.) – современный) – это общество, измененное в результате индустриализации, и противопоставляющее себя традиционному обществу.

⁴ Основополагающие принципы модерна: универсальность, однородность, ясность.

Одним из важнейших понятий неклассической правовой мысли (и в целом гуманитарного знания) является контекстуальность. Когда мы говорим о контекстуальности применительно к такому социальному явлению, как право, то имеем в виду социальную контекстуальность.

Контекстуальность в самом широком смысле следует понимать как контекстуализм – эпистемологическую установку, согласно которой «знания, полученные путем дедуктивных выводов, основываются на представлениях, не находящих опоры в опыте»⁵. «Следовательно, о знании или незнании можно говорить только с учетом ситуативного контекста, на фоне которого протекает познание»⁶.

Типы контекстуализма могут различаться в зависимости от типа контекста, значимость которого признается определяющей для познавательного процесса. Так, в современном гуманитарном знании обычно выделяют два типа контекстуализма: континентальный и англо-американский. В континентальном гуманитарном знании в центре внимания находится исторический и социальный контекст; англо-американские же контекстуалисты работают в основном с «обыденным» и «скептическими» контекстами⁷.

Такой взгляд на контекстуализм в англо-американском мире сформировался под натиском вызовов новой эпохи и кризиса научного знания. Контекстуализм в англо-американской эпистемологии, с одной стороны, можно считать причиной релятивистских тенденций в гуманитарной науке, с другой стороны, его можно рассматривать как своеобразный ответ набирающим силу скептицизму и релятивизму в их радикальной форме⁸.

⁵ Contextualism // The Cambridge Dictionary of Philosophy. 2nd ed. / ed. by R. Audi. Cambridge. 1999. Цит по: Лисина Ю.А. О контекстуальности познания в современной англо-американской философии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 86. С. 29.

⁶ Лисина Ю.А. Указ. соч. С. 29.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Cohen S. Contextualism Defended // Contemporary Debates in Epistemology. Blackwell, 2005. P. 56; Лисина Ю.А. Указ. соч. С. 29.

Пример радикального релятивизма в рамках американской постмодернистской критической школы права приводит В.Г. Графский: «Один из тезисов этого весьма скептического и нередко нигилистического подхода к праву сводится к следующему: поскольку социальная жизнь в гораздо большей степени усложнилась и стала гораздо более иррациональной, чем это предполагает существующая манера ее законодательного регулирования, то все соответствующие юридические доктрины и теории обречены на весьма поверхностные суждения и обобщения»⁹.

К счастью, западная правовая наука не утвердилась в положении радикального релятивизма; контекстуализм в своей современной версии стремится найти точки соприкосновения со скептицизмом и в то же время продемонстрировать правомерность познания на основе повседневного опыта.

На примере американской критической школы права можно проследить обращение к социальной контекстуальности как основополагающему методу познания права. Ее представитель Т. Стритер выделил характерные черты критической школы: во-первых, возврат к исследованию роли общих концепций и мировоззрений в контексте их влияния на право; во-вторых, развитая концепция правового «недетминизма»; в-третьих, восприятие права как попытки либерализма избавиться от собственных ограничений¹⁰.

Важнейшей задачей критической школы права является деидеологизация права. Право рассматривается как средство идеологического воздействия, которое легитимировало классовое общество, пусть и замаскировав его классовый характер. Контекстуальность в том значении, которое ей придавалось американскими юристами, сыграла важную роль в реализации этой задачи. Контекстуализация гносеологических основ права выступает в роли инструмента, выполняющего функцию «размывания» идеологии.

⁹ Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще не заверченный проект // Правоведение. 2003. № 3. С. 54.

¹⁰ См.: Кашин А.А. Дискурс постмодернизма в американском праве // Юриспруденция. 2009. № 13. С. 13–19.

Такой эффект вполне возможен, если помнить, что по версии постмодернистов общество переживает распад культурной однородности и пребывает в многомерном мире, который объединяет совершенно разные понимания человеческого существования. Отсюда и понимание права становится предельно неоднородным и дискурсивно обусловленным. Как указывает В.В. Сорокин, «постмодернистское сознание аннигилирует прошлое и упраздняет будущее – значимым является только настоящее, “актуальное”, “метаисторическое”: в нем нет ни нового, ни старого, но все может быть привлечено и использовано для карманных нужд текущего момента. Контекст делается важнее юридического текста, правотворчество подменяется произвольной интерпретацией уже сотворенного, и это перетолкование уже существующего становится преимущественным видом деятельности постмодернизма»¹¹.

В целом, англоамериканскую версию контекстуализма можно выразить в популярной формуле эпохи постмодерна: «здесь и сейчас», т.е. социальная контекстуальность права рассматривается как сиюминутная данность, где множество условий влияют на право, а потому важным становится повседневный контекст.

Лучше всего описать такое понимание социальной контекстуальности можно на примере судебного процесса. Так, А.А. Кашин отмечает, что для критической школы права важным было исследование *extra-legal factors* – обстоятельств, формально не связанных с применением права, однако оказывающих реальное воздействие на результат правоприменения¹². Такими факторами могут стать биография и личный опыт судьи, его политические предпочтения. Судья, выросший в бедности, может сочувственно относиться к малоимущим людям, а может, наоборот, считать, что его собственный опыт показывает, что бедные должны сами нести ответственность за свое положение. В то же время на отношение судьи к конкретному делу влияет и множество других разнородных факторов повседневности.

¹¹ Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: Учебник. Барнаул. 2009. С. 39.

¹² См.: Кашин А.А. Указ. соч.

По мнению представителей критической школы права, юридические проблемы должны решаться с учетом ситуативного контекста, что влечет за собой замену легального (основанного на законе) правосудия правосудием творческим¹³.

Отечественная доктрина также часто обращается к проблематике социальной контекстуальности права, но для нее определяющей в познавательном процессе является историческая составляющая контекстуальности. Доминирующей долгое время являлась точка зрения, согласно которой право – это исторически детерминированное явление, а сущность и проявления всякого юридического знания конкретно-историчны¹⁴.

Постепенно отечественная юриспруденция пытается отойти от такой установки, обозначив проблематику неоднозначности трактовки социальной обусловленности права. А.В. Петров правильно подмечает, что «практически во всех системных изложениях теории права есть разделы об историческом процессе возникновения права. Однако разделы о формировании права как актуальном процессе, как правило, отсутствуют»¹⁵.

Сегодня отечественная юриспруденция ввела в свой дискурс социокультурный контекст, вступив таким образом в эпоху постмодерна. Современные отечественные неклассические концепции правопонимания зачастую делают упор как на социокультурный, так и на исторический аспект контекстуальности права. Так, Л.И. Честнов пишет: «Право – не просто мера свободы формально равных индивидов, что свойственно в той или иной степени любой нормативной системе, но исторически и социокультурно конкретная мера возможного, должного и запрещенного поведения, сформированного в данном конкретном социуме. Интеграция исторического измерения права, наследующего идеи исторической

¹³ См.: Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д., 2001. С. 190.

¹⁴ См.: Мамут Л.С. Историзм – условие научности знаний о праве (тезисы) // Стандарты научности и *homo juridicus* в свете философии права: Материалы пятых и шестых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. М., 2011. С. 120.

¹⁵ Петров А.В. Структура содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 280.

школы права, с социологией права в данном случае чрезвычайно важна и полезна»¹⁶. В этом его поддерживает А.В. Поляков, постулируя социокультурную и историческую обусловленность права¹⁷.

Тем не менее, понимание социальной контекстуальности права в отечественной юриспруденции испытывает влияние и англо-американской версии контекстуализма. Все чаще слышны призывы обратиться к повседневному ситуативному контексту. Современная правовая наука стремится переосмыслить социальную контекстуальность права, приходя к ее пониманию в самом широком смысле. Два представления о социальной контекстуальности складываются в интегрированную схему, а молодая правовая наука постсоветской России испытывает искушение постмодерном.

Потому уже сегодня, говоря о социальной контекстуальности права, мы прежде всего имеем в виду то, что право не может мыслиться автономно, а всегда включено в систему сложных социальных связей. Множество связей и условий, факторов, действий непосредственным образом влияют на право, изменяя его. Рассматривать право контекстуально значит пытаться отразить конкретную текущую ситуацию, в которой оказалось право во всем многообразии своих проявлений; обозначить те смыслы и элементы социальной жизни, которые формируют представление о праве, влияют на него и изменяются вместе с ним.

Хотелось бы надеяться, что отечественная правовая наука будет развиваться именно в этом направлении, приближаясь к осознанию социальной контекстуальности права в самых разных ее смыслах, используя все эпистемологические возможности, которые перед нами открывает эпоха постмодерна с присущей ей неклассической рациональностью.

¹⁶ Честнов И.Л. Критерии современного правопонимания: современная ли интегративная концепция права? // *Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца* / отв. Ред. В.Г. Графский. М., 2009. С. 262.

¹⁷ См.: Поляков А.В. *Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций*. СПб., 2004.